

Вернувшись в Петербург после летних каникул, осенью 1905 года, мой муж решил вступить в РСДРП. Хотя он не был марксистом, события 1905 года все больше приближали его к этой партии. Он обратился к секретарю семинара по политической экономии, который считался "партийным" социал-демократом. Тот оказался членом большевистской фракции и завербовал в нее неопита. Нужно, однако, признать, что хотя новый социал-демократ не был знаком с обозначением РСДРП и еще меньше знал в чем состояли разногласия между обоими крылами партии, он быстро освоился с группой, к которой был причислен, так называемой "ораторской коллегией", и чувствовал себя хорошо в этой бойкой, революционной среде.

Время само было революционное, и для студента, свободно владеющего устным и письменным словом, и со всем пылом молодости отдававшегося борьбе за свободу, открылось широкое поле деятельности. Этот период русской жизни автор описал в первой книге своих воспоминаний, в которой оживает настроения студенчества, рабочих и крестьян в разгар освободительного движения. 1) Волна революции достигла апогея при всероссийской забастовке рабочих, железнодорожников, городских и коммерческих служащих и при волнениях в деревне и даже в армии и флоте. Было от чего гореть, чем увлекаться, чему отдаваться юноше, который с детства не знал школьного товарищества, а жил среди книг в семейном уединении. Даже повторные аресты скорее интриговали его, как приключения, чем озабочивали или пугали.

В конце 1905 года стало ясно, что правительству удалось разгромить революцию. Начались аресты, казачьи экспедиции в деревню, репрессии против печати... Военные суды были введены во многих местах. Пошли увольнения рабочих, замешанных в политических выступлениях или забастовках. В Петербурге сначала стали закрываться казенные заводы; затем, при поощрении правительства, начались локауты на частных предприятиях. Эти события описаны в данной книге, и я не стану на них останавливаться. Чего в ней не рассказано, это какую роль сыграл мой муж в создании движения, которое охватило всю безработную массу столицы и привлекло к участию в нем больше 100,000 работающих рабочих.

В столовых для безработных "зародилась и созрела мысль идти в Городскую Думу требовать общественных работ. Отсюда и вышел Совет Безработных".

Кто-то пустил по столовым безработных листы с требованием общественных работ. Как бы само собой безработные сговаривались в столовых, выбирали своих представителей, депутаты собирались, стараясь внести в начатое дело лояльность и организованность... "Безработные стали договариваться о том, чтобы послать депутацию в Городскую Думу". Таким путем возник Совет Безработных. На протяжении всей книги развитие движения безработных и деятельность Совета происходили как бы само собой, без упоминания

1) 1905-ый год.

роли председателя Совета.

Когда знакомился с размахом движения безработных, его попыткой вызвать подобное же движение в других частях страны и объединить его, с установлением постоянной связи с рабочими на заводах и фабриках, поддержкой бастующих и их семейств, с выдачей 13,000-14,000 обедов в день, со сношениями с Городской Думой и Городскими Комиссиями, с изданием своей газеты, писанием и печатанием воззваний и статей в газетах и журналах, ежедневной проверкой порядка на работах, раскинутых на значительном расстоянии друг от друга, то становился ясно, какая исключительная энергия требовалась для единоличного руководства всеми этими операциями. Чтобы только "стоять на месте" и сохранять более или менее "нормальный" порядок, при постоянных затруднениях, создаваемых то реакционными городскими властями, то полицией, то неудачно составленной Комиссией, то экстремистами с их анархической пропагандой, то просто хулиганами, требовались исключительная идейность и воля. Правда, председатель Совета нашел среди безработных и, главным образом, среди работающих рабочих, людей, хотя и без образования, но надежных и в смысле личных качеств, и в политическом отношении, - людей, с которыми он работал дружно и к которым искренно привязался.

Ясно, что сам председатель вырос на этой работе и что, дав много движения и умея расти на работе, он много и получил. Весь во власти революционного настроения, которым еще была полна молодежь в то время, он пришел с большой долей идеализации рабочего класса не только от изучения исторической роли рабочих в прогрессивных движениях в России и в других странах, но и от непосредственных впечатлений во время революционного взрыва, только что вместе с ними пережитого. Теперь ему пришлось увидеть оборотную сторону жизни в рабочей среде. Он не отступил перед пьянством, хулиганскими выходками, разными злоупотреблениями, драками и даже поножовщиной, но боролся с ними - воспитательной работой, с одной стороны, и твердыми мерами в форме штрафов, запрещения являться на работу, и даже увольнения с работ. Он так вошел в эту новую и совершенно для него неизвестную среду, что при своих 21 годах он уверенно пишет:

Только те, которые совершенно незнакомы с рабочим классом, могут изумляться тому, что на общественных работах, куда попали герои октябрьской и ноябрьской забастовок и жертвы декабрьской реакции, рабочей организации пришлось бороться с алкоголизмом и хулиганством.

Но и борясь со всеми недостатками и преступлениями со стороны безработных, их председатель ни на миг не терял сочувствия к их положению и ни на миг не забывал, что привело их к нравственному падению. Хотя он нигде не говорит о своей личной роли в движении безработных, читатель не